

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

СМЕРТЬ ПО ЛЮБВИ

Владимир Григорьевич Колычев
Смерть по любви
Серия «Колычев. Лучшая
криминальная драма»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57184623
Смерть по любви: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-112368-0

Аннотация

Сын влиятельного бизнесмена Марк Худояров привык легко получать все, что его душе угодно. Вот только хозяйка приглянувшегося ему фитнес-клуба оказалась неговорчивой. Не хочет уступать Марку ни свой бизнес, ни свою честь. Тогда отморозок решает наехать на ее сына-студента. Он приглашает парня в бар, щедро угощает и подставляет молодого человека на крупную сумму. Кажется, ловушка захлопнулась. Но неожиданно в дело вмешалась подружка студента, у которой появились свои виды на богатого «блатного» Марка. Худоярову льстит внимание новой пассии. Он еще не подозревает, что именно эта девушка на корню изменит всю его шоколадную жизнь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Владимир Колычев

Смерть по любви

© Колычев В.Г., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Молодость – это прежде всего глаза. Тонус кожи, подтянутость мышц, пропорции тела – все это ничего не стоит, если во взгляде нет задорного блеска смелой юношеской мечты. Глаза выдают возраст. Об этом известно всем, но мало кто придает значение данному факту.

Ксения знала, в чем заключен секрет молодости, поэтому работала над своим взглядом. И, конечно же, над телом. У женщины с молодыми глазами не должен отвисать живот и бугриться целлюлит. Хозяйка фитнес-клуба тем более должна быть стройной и подтянутой. Даже в свои тридцать девять лет.

Ксения зашла в свой кабинет, принюхалась, поморщилась и закрыла форточку. В стране полным ходом шла мусорная реформа, плата за вывоз твердых бытовых отходов порядком возросла. Прямо пропорционально усилилась вонь городской свалки. Выхлопы, доносящиеся оттуда, накрывали город все чаще и резче.

Может, это загнивала сама страна, чудом выбравшаяся из одного тупика и по безволию новых богов на полном ходу влетевшая в другой? Еще совсем недавно людям казалось, что у их страны есть будущее. Сейчас эта былая надежда вызвала лишь саркастическую усмешку.

В нулевых годах в народ хлынули деньги. Новые дома рос-

ли как грибы, автомобили продавались как горячие пирожки. Сейчас все заглохло. Оптимизация расходов в масштабах страны сделала богатых еще богаче. Обычные люди экономили на всем, закрывались платные клиники, фитнес-клубы, салоны красоты. Даже парикмахерские разорялись, потому что у людей не было денег, которые они могли бы потратить на себя.

А еще за вывоз мусора платить. Не бесплатно же нюхать вонь подмосковных свалок. Подмосковными вечерами. Когда в деревнях вырубается электричество. Из-за того, что несознательные жители отказываются скинуться на новые трансформаторные подстанции, когда старые не выдерживают нагрузок.

Ксения выдохнула через нос, успокаивая себя. Нет у нее юношеской мечты. Тут бы клуб свой удержать на плаву да сына поставить на ноги. Но размокать, падать духом нельзя хотя бы потому, что своим относительным успехом в бизнесе Ксения обязана была вечной молодости, секрет которой состоял в неунывающем оптимизме и юношеской наивности. Если она прогнется под гнетом обстоятельств, то взгляд ее потухнет. Как тогда выглядеть моложе своих лет?

Все будет хорошо, даже очень. Даешь юношескую мечту, задор и молодость во взгляд! Да и на мышцы нагрузка будет. Сейчас Ксения переоденется и отправится в зал, на занятия по аэробике, позволяющей не стареть. Совершенно не важно, что группа, которую она ведет, за один только месяц по-

худела на трех человек.

Дверь открылась без стука и так шумно, как будто по ней кто-то ударил ногой. Ксения возмущенно повела бровью, глядя на молодого человека, который входил в кабинет. Короткая стильная прическа, тщательно ухоженная небритость идеально сочетались с типажом brutальной личности, легонько припудренной признаками интеллекта. Черты лица крупные, резкие, но линии четкие, породистые. Глаза умные, но смотрели они нагло, нахраписто. В кабинет он входил как хозяин положения. Куртка на нем дорогая, от-кутюр, из нежной кожи ягненка. Но наброшена она была на хищного молодого волка.

Вокруг этого субъекта вился шлейф хорошего парфюма. Однако подсознание Ксении улавливало в нем запах псины.

Парень улыбался, показывая белоснежные зубы, взгляд его иронично искрил, но женщина увидела в этом блеске молнию над своей головой. К горлу ее почему-то подступила горечь. Ей вдруг очень захотелось чаю.

– Привет, конкурентка! – проговорил он звонким голосом с легкой хрипотцой.

– Конкурентка? – Ксения едва не закашлялась.

– Клуб «Силос». Марк Худояров, директор и владелец, – сказал этот тип, внимательно, с нескрываемым интересом глядя на Ксению.

Сам-то он остановился, но его наглость и нахальство про-

должали движение. Ксения даже передернула плечами, как будто скидывала с них руку данного субъекта.

– А почему конкурентка?

Ксения слышала об этом клубе краем уха. Он появился совсем недавно. Только что его не было, и вдруг владелец данного заведения уже здесь, у нее в кабинете. Уж не за клиентами ли он пришел? Но ведь «Силос» – это чисто мужской клуб. Там силовые тренировки, единоборства. У Ксении же в основе оздоровительный фитнес, и основную часть ее клиентуры составляют женщины.

– А тебя это напрягло? – Худояров смотрел на нее бесстыжими глазами.

– Разве мы с вами на «ты»? – возмутилась Ксения.

– Если мы конкуренты, то нет, а если у нас здоровое партнерство, то можно и на «ты».

С одной стороны, ей льстило, что молодой человек обращается к ней как к равной по возрасту, с другой – претило. Марк Худояров – прежде всего невоспитанный хам. Любой комплимент, полученный от него, должен подвергаться строгой проверке на качество.

– Мне тоже можно летать на Луну. Да не на чем.

– Мне до тебя так же далеко, как до Луны? – качая головой, с укором спросил Марк.

– Это мне до вас далеко, – с усмешкой ответила она.

– И не на чем летать?

– Что вы хотите? – осведомилась Ксения.

Она знала, что «Силос» поднялся в рекордно короткие сроки. Этот парень выкупил здание, принадлежавшее детскому центру медицинской реабилитации, а там и современный дизайн, и бассейн. Переделывать почти ничего не пришлось.

Простому смертному такая сделка не под силу. Возможно, у Марка богатый и влиятельный папа. Если так, то его наглость вполне объяснима. Новая элита отпочковалась, настало время сынков, жестокое и циничное.

– Есть ракета, можно полетать, – сказал Марк, не сводя с Ксении глаз.

Она протяжно вдохнула, свела подушечки пальцев, но ладони смыкать пока не торопилась. Ей нужно было успокоиться, взять себя в руки. Все эти сынки – звездное мерцание в океане вечности. Звезды сгорят, а вечность останется. Надо всего лишь немного потерпеть, и Марк исчезнет сам по себе, вместе со своим фамильным нахальством.

– Или ты уже улетела? – спросил Худояров и иронически хмыкнул.

Ксения сомкнула ладони, призывая себя к спокойствию. Равновесие внутренних гармоний – состояние хрупкое, неустойчивое, но есть инструменты, позволяющие сохранять внутренний баланс.

– Это ты теперь йогой занялась? – спросил парень.

– Я сейчас вызову охрану, – заявила Ксения и мило улыбнулась.

Во всяком случае, она очень хотела, чтобы ее улыбка казалось милой. И коварной. В конце концов, она не комнатное растение без иголок и ядов.

– А у тебя есть охрана? – осведомился Марк и нахально посмотрел на нее.

Этот наглый, самодовольный тип точно знал, что за его спиной стоит серьезная сила, поэтому ничуть не переживал за возможные последствия своего поведения.

– Сейчас ты в этом убедишься. – Ксения уверенно глянула на лежащий перед ней смартфон, но в руку его так и не взяла.

Охраной как таковой она не располагала. Частная охранная фирма, на балансе которой состоял ее клуб, не в счет. Ксения могла позвать на помощь своих инструкторов. Хватит одного Коли Сверлова, чтобы спустить с лестницы этого самодовольного болвана. Однако само чутье уговаривало ее не делать этого.

– А давай охрану на охрану? – предложил ей Худояров. – Мои быки против твоих!

– В таком тоне ты будешь разговаривать со своими быками. Пошел вон!

– Что ты сказала? – Марк смотрел на нее с таким возмущением, как будто это она хамила ему в его собственном кабинете.

– Я не знаю, какие там у вас быки, но могу предложить полицию. А она у нас одна на всех.

– Как это одна на всех? Полиция в этом городе охраняет

меня, а за тебя никто не заступится. Я сожру твой клуб вместе с тобой. Будешь у меня в «Силосе» полы мыть. Кстати, как у тебя с половой жизнью?

– Даже не знаю, как с тобой разговаривать. Никогда не работала с душевнобольными.

Марк явно сделал над собой усилие, сдержал гнев, даже выдавил из себя ироничную улыбку, почти вплотную подошел к Ксении и заявил:

– Тебе не придется к этому привыкать.

Он был достаточно хорош собой, отлично сложен, дорого и со вкусом одевался. Чистое тело, новая одежда, дорогой одеколон. Однако от него отдавало псиной. Так вонял его гнилой, хищный и подлый душок.

– Мы с тобой поужинаем всего лишь один раз.

Ксения поморщилась и махнула рукой у себя перед носом, давая понять, что ей даже думать о нем противно.

– Нет? – Он кивнул, как будто признавал свое поражение.

– Нет.

– Я неправильно себя повел?

Он вроде бы был разочарован, но скорее собою, чем ею. Хотя и Ксения была виновата. Она общалась с ним как со взрослым мужчиной, а он мыслил капризами ребенка, которому все позволено. Если Марк совершил ошибку, то виноваты в этом лишь те люди, которые воспитали его, дали неправильную путевку в жизнь.

– Не с той ноги зашел, – сказала Ксения.

– А если я споткнулся, когда к тебе зашел? Мне говорили, что ты хорошо сохранилась. Но я не думал, что настолько.

Марк признавал свою ошибку, но это, похоже, ничуть его не смущало. Он поднял палец и покрутил им так, как будто наматывал на него локон ее волос. На самом деле этого не происходило, да и локонов у Ксении не было. Каре у нее ровное, плотное, волосок к волоску. Но ведь он мог сделать ей больно прямо сейчас. Compliment ничего не значит. Это только слова.

– Я чисто поговорить хотел о том, что у нас тут за движения. Может, мы могли бы помочь друг другу?

Ксения качнула головой. Пусть Марк и мог ей в чем-то помочь, но она ни за что к нему не обратится. Уж лучше дьяволу душу продать.

– А я много чего могу. – Он снова поднял руку и на этот раз все же коснулся ее, но не волос, а плеча.

– Не надо мне ничего. – Ксения не отстранилась, но выражением лица дала понять, насколько ей неприятно это прикосновение.

– Мы бы могли подружиться.

– Я не хочу с тобой дружить.

– Ну вот, мы уже перешли на «ты», – сказал Марк и принужденно улыбнулся.

– Есть места, куда на «вы» не посылают.

– Даже так?

– Послать? – Ксения всем видом давала понять, что ее тер-

тение на исходе.

– Жаль, – разочарованно сказал Худояров, поворачиваясь к ней спиной. – Даже очень.

Ксения молча наблюдала за ним.

Ее бывший муж был хорошим парнем, но водка делала его невыносимым. До столба докопается. Так люди говорят про таких субъектов.

Чаще всего этаким вот столбом становилась сама Ксения. Саша ее и научил, как нужно разговаривать с пьяным и всяким другим неадекватным человеком. Именно поэтому она сейчас и молчала. Любое, даже осторожно сказанное слово могло вернуть Худоярова в исходную фазу, а она уже и без того хлебнула.

Ксения промолчала, и невыносимый гость убрался восвояси. Какое-то время она ждала, когда Марк вернется, но в конце концов с облегчением выдохнула и подумала, что надо бы навести справки, выяснить, кто на самом деле руководит клубом «Силос». Может, Марк Худояров не имеет к этому делу ни малейшего отношения. Вдруг псих из дурдома сбежал? Но почему не Наполеон? Да еще и именно к ней?

Хочешь быстрого секса – готовься к длительным отношениям и даже к ребенку. Мама так говорила. Трофим не хотел ей верить, однако на первых встречных женщин не бросался. На данный момент он хотел иметь от них только интим, но искал такую особу, от которой не страшно было бы получить

ребенка, подходящую для длительных отношений.

Потому и с настоящим сексом у него ничего не получалось, пока Наташку не нашел. Она, может, и не самая красивая, но если вдруг залетит, то можно будет и жениться на ней. Хотя и не нужно.

– Ты где? – сонным голосом спросила Наташка.

– Уже подъезжаю, – отозвался Трофим.

Он еще только учился, но у него уже была своя квартира. Спасибо маме. Но так Трофим же не бездельник. Парень заканчивал с бакалавриатом, нацеливался на магистратуру. Потом он обязательно вырвется на широкополосную эстакаду стартовых возможностей, а пока что ему приходилось прозябать в замкнутом пространстве односложных комбинаций. Утром в институт, к вечеру домой, к Наташке. Она училась в пищевом колледже.

Училась девчонка хорошо, а готовила плохо. И в постели не очень старалась, хотя колледж здесь ни при чем. Ей только-только исполнилось девятнадцать, не вошла она еще во вкус взрослой жизни. Наташка сама так говорила, и Трофим хотел ей верить. Хотя в восемнадцать лет она казалась куда более активной, сама парня в постель затащила и с удовольствием поселилась в его двухкомнатной квартире с видом на гипермаркет.

– К мамочке? – с укором и обидой в голосе спросила Наташка.

– Ты же знаешь, – сквозь зубы сказал Трофим.

Наташка с утра собиралась в колледж, но не факт, что ходила туда. Могла забить и дрыхнуть до обеда. Потому и голос у нее сонный.

Зато мама чуть ли не круглые сутки на работе. Душу она в свой фитнес-клуб вложила. Там каждый кирпичик ее нервными клетками скреплен. Особых успехов не добилась, клуб далеко не самый роскошный, даже бассейна нет, но мама и квартиру сыну купила, и ремонт сделала на высшем уровне. Все, что у них с Наташкой есть, это благодаря ей. Как не захватить к маме по пути домой? Тем более что она ждет.

– Да я ничего. – Наташка правильно все поняла, сказала, что ждет его, и положила трубку.

А ведь она действительно ждет, даже скучает. Да и его тянет к ней. Почти год они вместе, и за все это время Трофим ни разу не был в ночном клубе. Без Наташки. А с ней там не интересно – не напьешься, не подерешься, девочку не снимешь. В принципе с девчонками у него как-то не очень получалось и без Наташки, но когда это было? Сейчас он уже взрослый, двадцать второй год как-никак идет, выпускные экзамены на носу. И никакой он не маменькин сыночек.

Мама сама вся в делах, с утра до вечера в своем клубе, но Трофим ей позвонил, и она уже дома.

Квартира у нее трехкомнатная, но в старом доме. Мама и не прочь была перебраться в новостройку, но все как-то не получалось. То клуб пыталась расширить, потом для Трофима жилищный вопрос решала, готовила его к взрослой жизни.

ни, а сейчас еще и с финансами стало туговато.

Бесхозный у нее бизнес, не привязанный к административному ресурсу, потому и чахнет. Сейчас только у чиновников дела в гору идут. Сыновья крупных чинов миллиардерами становятся, средних – миллионерами, мелких – как фишка в госбюджете ляжет.

Впрочем, Трофим не роптал. Он считал, что в стране работают социальные лифты, можно и без родителей пробиться в мир больших денег. Наверное.

Однако в мамином доме лифт сегодня не работал. На седьмой этаж ему пришлось подниматься пешком.

Впрочем, мама на лифте и не каталась. Мало того, она и сына приучила использовать каждый удобный случай для тренировки мышц и физической выносливости. Боксом заниматься заставляла, борьбой.

Правда, мама пожалела об этом, когда Трофим в полицию за драку попал. В ночном клубе с клоуном одним сцепился, потом на улице какому-то козлу в пятак заехал. Водка здесь ни при чем, хотя, честно говоря, Трофим и был тогда под мухой.

Еще парень одно время довольно серьезно увлекался страйкболом, отлично стрелял из пневматического пистолета. К счастью, на практике такие свои навыки ему применять не приходилось. Да и не придется. Мама может спать спокойно.

Дверь он открыл своим ключом. А как по-другому? Ключ

– это пуповина, которая связывала его с родным домом.

Мама вышла к нему без телячьих восторгов, чмокнула в щеку, и на этом все. Как будто Трофим всего лишь из школы вернулся, чтобы остаться дома до следующего утра.

– Давай, мой руки и за стол.

В одиннадцатом классе он как-то пришел домой вместе с другом. Лешка тогда принял маму за его сестру. Трофим с тех пор повзрослел, возмужал, зато мама ничуть не изменилась. Может, даже моложе стала.

Молодость и стиль – ее конек, уход за которым стоит денег. Косметика и одежда – все это влетало ей в копеечку, но Трофим все понимал, не роптал, если у мамы вдруг пустел кошелек, радовался, когда она подкидывала ему, сколько уж могла.

Мама проповедовала здоровый образ жизни, но в крайности вегетарианства не впадала. Она просто старалась покупать нежирное мясо. Сегодня у нее на обед были куриные рулетики с овощами. Можно съесть все, мама уже не отправит на весы и не назначит диету. Он же теперь самостоятельный человек и сам должен следить за собой.

А если у него не получится держать себя в руках, то мама, конечно, вмешается. И Наташке достанется. Мама, по правде говоря, не без ума от его выбора, но и палки в колесо семейной жизни не вставляла. Наташка, может, и не самый идеальный вариант, но при ней никакие ЧП с ним не случались. Для мамы это было важно. А Трофим скучал, хотя это нико-

го не волновало.

Все рулетики Трофим съесть не смог бы при всем своем желании, да и надобности в том не было. Мама дала с собой пластиковый судок. Там и на ужин хватит, и даже на завтрак. Не могла же она оставить сына голодным. Заодно и две с половиной тысячи подбросила на бензин и все такое.

А с бензином у него и на самом деле была проблема, стрелка стояла практически на нуле. До Москвы пятнадцать километров, вроде бы и недалеко, но если каждый день туда-сюда мотаться, то никакой зарплаты не хватит. А она у Трофима маленькая и непостоянная. Не каждый выходной удается у мамы в клубе подрабатывать. Да и клиенты за его инструкциями в очередь не выстраиваются.

Трофим подъехал к заправке, залился на полторы тысячи, расплатился, вернулся к своей машине. А там засада. Рядом с его «КИА-Рио» стоял новенький черный джип, а возле него красовался такой же роскошный парень в дорогом темно-синем костюме. Короткие черные волосы, густые брови, глубокий взгляд. Он укладывал в карман пиджака айфон последнего писка и при этом смотрел на Трофима.

– Твоя машина? – спросил этот субъект.

– Ну! – буркнул Трофим и нахохлился.

Машина у него, может, и не самая мазовая, зато почти новая. Причем своя. А если этот бублик с дыркой хочет приколоться, то пусть готовит морду под раздачу. Нос у него пря-

мой, ровный, идеальная платформа для деформирования.

– Злые люди счет заблокировали, а у меня пусто. Не займешь пару штук? Я тебе потом на телефон пятерку скину. – Парень приложил руку к груди, давая понять, что ему приходится пересиливать себя.

Крутая тачка, зачетный прикид, но форс-мажор заставляет просить денег на бензин.

А машина действительно принадлежала ему. Внутри никого, дверь приоткрыта, а в руке у парня ключи с логотипом. Да и костюм реально кошерный, явно не с чужого плеча. Часы на руке, скорее всего, ни разу не китайские. Но вдруг это все-таки мошенник? Трофиму приходилось сталкиваться с такими вот гламурными попрошайками.

– У меня только штука, – сказал он и качнул головой.

– Нормально. Номер свой давай! – Чернявый парень достал из кармана телефон.

Движения у него быстрые, но плавные и даже как будто магнетические. Взглядом он тоже втягивал Трофима в свою орбиту. Тот, сам того не желая, продиктовал номер телефона. Парень набрал его. В кармане у Трофима пиликнуло. Теперь у него была информация об этом фрукте. Может, потому он и расстался со своей последней на сегодняшний день наличной тысячей.

– Спасибо, братан, выручил!

Парень взял купюру, направился к зданию заправки, скрылся за стеклянной дверью, тут же появился и махнул

рукой Трофиму, показывая место, где нужно остановиться и подождать.

Трофим пожал плечами, отъехал от колонки, остановился у здания заправки. Минуты через две появился тот самый тип, глянул на него на ходу и одним-единственным жестом умудрился подать сразу два знака, отблагодарил и призвал оставаться на месте, а потом сел в свой джип. Трофим увидел, как он что-то набирает на телефоне. Джип тронулся с места, а у него пискнул смартфон. На телефонный счет поступило пять тысяч рублей. Долг погашен, причем с обещанными процентами, можно вздохнуть свободно. Чернявый парень переплатил четыре тысячи, но похоже было на то, что для него это не деньги, если он так легко с ними расстался.

Джип остановился рядом, парень вышел из машины. Трофим и хотел бы выслушать его, не покидая салон, но все же открыл дверь, оторвался от сиденья.

– Марк! – Парень протянул руку, и Трофим не смог не пожать ее.

– Трофим.

Он подумывал о том, чтобы вернуть четыре тысячи. Не нужны ему никакие проценты. Но если Трофим не мог принять такую сумму, то это означало, что пять штук для него – реально большие деньги. Ему не хотелось выглядеть неудачником в глазах баловня судьбы, поэтому он промолчал.

– Спасибо, братан, выручил.

– Да ладно, с кем не бывает.

– Со мной не бывает. Я еще сегодня утром думал, что со мной такого приключиться не может, а тут вдруг. А ты ничего так, нормальный. – Марк смерил Трофима взглядом и удовлетворенно кивнул. – И прикинут, и типаж.

– Это ты о чем?

Трофим одевался неплохо. Блейзер и джинсы фирменные, почти новые, но не последней коллекции, потому и куплены с приличной скидкой. Но кто разбирается в таких деталях? Марк, похоже, ничего и не заметил.

– Может, ты меня еще раз выручишь? Я тут с одной крохой познакомился, а она подружку свою на свиданку тащит. Короче, или я с другом подъезжаю, или она уходит. А Вова не подъехал. – Марк глянул на часы. – Уже ясно, что и не появится. Давай ты за него, а?

– Я не могу.

– Нет? – Марк даже не шелохнулся, но при этом Трофиму показалось, будто он шарахнулся от него, показал свое неприятие и взглядом, и движением тех самых внутренних потоков, которые создают душевный порыв.

Он увидел в Трофиме гея, и тому захотелось доказать, что это не так. Доказать от противного.

– У меня девушка, я не могу.

– Настоящая девушка?

– Не понял! – заявил Трофим и нахохлился.

Он, может, и не очень харизматичная личность, но и в бо-

танниках никогда не числился, с резиновыми женщинами дел не имел.

– А я тебе предлагаю не настоящую. В смысле, не твою девушку. Посидишь с нами полчаса, и все, потом хоть на все четыре стороны. Ну, хочешь, я тебе заплачу?

Трофим возмущенно вскинул брови. Сначала этот Марк принял его за педика, теперь вот предложил ему роль альфонса. Чтобы Трофим Северов общался с девушкой за деньги?! Да ни в жизнь!

– Не надо ничего. Ехать куда?

– Да здесь, в «Лебеде». Сами мы не местные. – Марк иронично улыбнулся, внимательно глядя на него. – А вот девушки отсюда. Твою подружку случайно не Рита зовут?

– Нет.

– И не Марина?

– Нет.

– Тогда все путем! – Марк ободряюще хлопнул Трофима по плечу.

С этим он явно переборщил, но, видимо, парня переполняли эмоции. Возможно, его ждала встреча с необыкновенной девушкой, отсюда и такой прилив чувств.

Ресторан «Лебедь» когда-то считался самым лучшим заведением в городе. Трофим помнил времена, когда мама заказывала здесь столик. А сейчас роскошный зал даже по вечерам не был заполнен и наполовину. Ничего лучшего в го-

роде не открылось, просто люди умерили свои аппетиты.

А теперь в зале и вовсе никого не было. Официант выско-чил из-за стойки бара так же прытко, как утка, встревожен-ная охотником, вылетает из камышей.

Может, потому Марк и заказал утку по-пекински. Выбрал он вино, но велел пока не открывать. Вдруг девушки не при-дут.

– А мы с тобой и вискарика дернем, да? – сказал он Тро-фиму.

– Э-э... – промычал тот в ответ.

Автомобиль Трофима был припаркован на стоянке у ре-сторана. В принципе его можно было оставить там на ночь, а завтра утром забрать. Только вот парню как-то не очень хо-телось выпить. Но все-таки...

– За мой счет, – с ироничной обидой во взгляде сказал Марк.

Действительно, как Трофим мог подумать, что ему при-дется платить за чужих девушек? Марк просил не обижать его своими сомнениями и подозрениями.

Он заказал бутылку дорогого вискаря и предложил вы-пить за знакомство. Трофим терпеть не мог пить на пустой желудок, но ему было проще, чем его новому другу. Он толь-ко что встал из-за маминого стола.

Официант предложил им разбавить крепкий виски водой, что могло сделать вкус и аромат напитка более интересным, но Марк ограничился лишь несколькими кубиками льда. Так

же поступил и Трофим.

Это только на первый взгляд весь виски из одной бутылки имеет одинаковый вкус. Второй дринок всегда вкуснее первого, а третий лучше первых двух. Так подумал Трофим, когда бутылка опустела наполовину. К этому времени официант подал им грибной суп, как раз то самое, что сейчас, как казалось Трофиму, было нужно.

А после супа появились девушки. Одна светленькая, другая потемней, обе длинноволосые, в облегающих платьях с открытыми спинами, как будто их ждала вечеринка в ночном клубе. А фигурки у них были такие, как будто родители растили своих дочерей специально под эти платья, кормили по строгой диете, оттачивали на беговых дорожках и шлифовали бальными танцами. Красивые, эффектные.

Трофим ощутил, как у него онемели кончики пальцев, но в грязь лицом он не ударил. Он даже поцеловал руку шатенке, которую звали Мариной.

Рита пришвартовалась к Марку. Тот что-то весело шепнул ей на ушко, она зажеманилась и с интересом глянула на Трофима, как будто еще не знала, кого выбрать.

От Марины вкусно пахло ароматом цветочного поля и свежестью утреннего ветра, веющего над ним. Парню жутко захотелось зарыться с ней в копну душистого сена с этого поля, добавить в букет ароматов запах женского тела, вспотевшего от секса, но перед глазами у него вдруг встала Наташка. Она поджала губы, качала головой, требовала прекратить

безобразия и срочно возвращаться домой.

Девушки отказались от вина. Им захотелось того же виски, во вкус которого вошел и Трофим. Марк тут же заказал вторую бутылку, а Трофим заикнулся, что ему пора. Он дождался, когда девушки уйдут в туалет, и сказал об этом.

– С ума сошел? – возмутился Марк.

– Но мне пора, – заявил Трофим.

Он и без того уже много выпил на халяву, а заплатить за обед хотя бы пополам ему было нечем. Это если только маме позвонить, но начнутся вопросы.

– Если ты насчет денег, то не парься. Кто заказывает музыку, тот за нее и платит.

– Но мне все равно пора, – не сдавался Трофим.

– Пора, конечно. Но не сейчас.

Когда Марина вернулась, Трофим понял, что не сможет уйти. И красивая она, и взгляд умный. К тому же девушка училась не в колледже, а в институте, вернее сказать, в университете, что, в общем-то, одно и то же. Сейчас куда ни плюнь, сплошь универы и академии.

Трофим задумался. Действительно, а почему бы не сменить подружку? Конечно, только в том случае, если вдруг все далеко пойдет.

Давно замечено, что в интересной компании время летит быстро. Сначала опустела вторая бутылка, затем третья. А язык у Трофима не заплетался. Во всяком случае Марина не переспрашивала его, не просила повторить сказанную фра-

зу. Да он и сам чувствовал, что голова у него не тяжелая.

Да, она соображала достаточно легко, однако, как оказалось, не в ту сторону. Ему нужно было домой, а Марк предложил ехать в Москву, в ночной клуб. Девушек это привело в восторг, и Трофим не захотел расставаться с этой милой компанией.

Марк расплатился с карточки. Сумма заказа наверняка перевалила за пятьдесят тысяч, но никаких вопросов у Марка не возникло. Он с улыбкой рассчитался, весело поднял компанию, с той же беззаботностью сел за руль своего джипа.

– А ты уверен в себе? – оторопело спросил Трофим.

Марина поощрительно улыбнулась, с затаенным восторгом глянула на него. Она тоже не хотела ехать с пьяным водителем. Только Трофим мог остановить Марка и стать ее героем.

– Я в себе всегда уверен, – ответил Марк и удивленно посмотрел на него.

– А менты?

– Да класть я хотел на них! – заявил Марк, но за телефоном в карман полез, набрал номер, спросил какого-то Славу, переговорил с ним и сказал: – Трезвый водитель на подходе. – Он хлопнул себя по карману, глянул на вывеску супермаркета и добавил: – Но пока его нет, нам надо чем-то заняться.

Трофим понял его правильно и заявил:

– Я схожу.

С наличием у него совсем не сложилось, но на карточке кое-что имелось, на бутылку виски и пепси хватило. Там же, в магазине, он разжился и пластиковыми стаканчиками.

Виски они пьянствовали прямо в машине. Марк сидел сзади, между Ритой и Мариной, а Трофиму досталось место впереди, справа от водителя. Марк похвалил Трофима за удачный выбор, но его чувства не пощадил, обнимал Риту, но при этом умудрился запустить руку под платье Марине. Он убрал ее оттуда, едва только Трофим заметил его вольность.

А может, и не было ничего. Не исключено, что Трофиму померещилось. И язык у него вдруг заплетаться стал, и перед глазами задвоилось.

Но когда появился водитель, Трофим домой не попросился и вместе со всеми унесся в Москву.

Глава 2

Марина лежала на боку, чуть ли не с головой накрывшись одеялом. Устала она от диких плясок, покоя ей захотелось, но так Трофим не против. Хорошая девочка, послушная, а в постели просто бомба. Но ему все же пора домой.

Трофим поднял голову. Взгляд его уперся в часы, висевшие на стене спальни. Окно было зашторено, но свет уличного фонаря все же пролез в комнату, по стеночке добрался до этих самых часов.

Свет от фонаря знакомый. Да и часы эти он видел уже не одну сотню раз. Это была его спальня, и ему вовсе не надо было ехать домой. Но как же здесь оказалась Марина?.. Или это Наташка?

Неосторожное движение всколыхнуло Трофима изнутри. Он и без того чувствовал себя не в своей тарелке с трещиной от похмелья. А сейчас эта тарелка раскололась, развалилась. В горло парня хлынула едкая горечь.

Трофим хотел повернуться к девушке, лежащей справа от него, но сорвался с кровати в другую сторону. Ему срочно нужно было к унитазу, но, поднимаясь, он едва не споткнулся о пластиковый таз. Неужто Трофим сам позаботился о такой страховке? Наташка подставила?.. Или все-таки Марина?

Таз оказался как нельзя кстати. Трофима вывернуло на-

изнанку. Отплеывался он, пока не проснулась Наташка.

– Что, хреново? – желчно спросила она.

– Еще как, – подтвердил он. – Причем хреново было с самого начала. Это все Левка, придурок.

Трофим подумал, что нужно будет позвонить Леве и попросить у него алиби. В конце концов, сам он ему помогал с отмазками не один раз.

– Ну да, а помада на рубашке откуда?

– Какая помада? – спросил он.

А в голове у него прозвучал голос Марины: «Хорошая помада не пачкает».

Трофим уже и не помнил, где они приземлились после убойной вечеринки, которую закатил Марк. Была какая-то комната, он лежал на кровати, Марина целовала его, голова ее опускалась все ниже и ниже. Да, она что-то говорила про помаду, делала губами что-то такое очень взрывное. Совершенно не понятно, почему он здесь, дома, а не с ней где-то там.

– Женская помада! – ответила Наташка.

– Где рубашка?

Трофим не поленился, нашел свою сорочку, вышел в коридор, включил свет. Не было никакой помады. Наврала ему Наташка, на пушку взять хотела.

Он бросил рубашку в стирку, зашел в ванную, умылся, сполоснул рот и вернулся в спальню.

– Что, правда глаза колет? – съязвила Наташка.

– А вдруг Левка поголубел?

– Так вы с Левкой там голубели?

– Где там?

Трофим и сам хотел знать, в каком клубе они тусили. Вывеска этого заведения в памяти у него не осталась. А ведь Марк что-то говорил.

Он тогда много чего говорил, этот Марк. Да и делал немало.

Людей там было много, Трофим только и успевал знакомиться с ними. А выпивки было еще больше. Он пил и танцевал. И с Мариной, и с Ритой. Были там и другие, не менее роскошные девочки.

Еще он, кажется, в кости играл. Трофим помнил, как они сидели в клубе и что-то записывали на листочке. Он слышал, как скачут кости, рассыпаются по лакированной поверхности стола, стучаются о стаканы.

Кажется, ему повезло, он что-то выиграл. Или кого-то? Не зря же следующим воспоминанием парня была Марина. Может, она и стала для него ценным призом? Не могли же они на деньги играть.

А может, и не было ничего такого. Кости, карты... Они же не в казино были, а в обычном легальном клубе.

А вот с Мариной Трофим занялся любовью нелегально. Интересно, он ей о Наташке говорил? Не предлагал этой красотке занять свято место в своей кровати?

– А ведь я тебя ждала! – заявила Наташка, резко повер-

нулась к нему спиной и с головой накрылась одеялом.

Трофим закрыл глаза. Хреново ему, и все равно, кто рядом, Наташка или Маринка. А вот завтра вопрос встанет ребром. Или вообще не встанет.

Проснулся он поздно, когда стрелки часов показывали половину одиннадцатого. Шторы на окне разведены, одеяло на полу, Наташки нигде нет. Трофим позвал ее, но не получил ни ответа, ни привета.

Неужели она все-таки ходит по утрам в свой колледж? Мастер технологий общественного питания. Звено в пищевой цепочке, которое сегодня ночью уже стало есть его мозг. Очень хорошо, что она освободила эту квартиру от своего присутствия.

Трофим собрался с мыслями, сходил на кухню, выпил кофе, затем умылся, даже почистил зубы. Он позвонил маме, соврал, что находится в институте, и снова завалился спать.

Денег у мамы Трофим не просил. А зачем? Вчерашний загул обошелся ему в две тысячи. Именно столько он отдал с карты за бутылку виски и пепси. За все остальное платил Марк. Он же заказывал музыку на свой праздник. На который Трофим был всего лишь приглашен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.